

МОСКОВСКАЯ СОБОРНАЯ МЕЧЕТЬ: ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ

**ХАЙРЕТДИНОВ
Дамир Зинюрович**

канд. ист. н., ректор Московского
исламского института (109382, Россия,
г. Москва, проезд Кирова, д. 12).
E-mail: khair2009@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена истории возникновения и постройки Московской соборной мечети. Московская соборная мечеть выступает для мусульман России символом непоколебимой веры, прошедшей испытания богоборческой эпохи; братства и единения с единоверцами разных регионов и стран мира; видным архитектурным и историческим памятником, объединившим в себе труды и усилия мусульман разных времен и различных национальностей. В статье на основе архивных и исторических источников описывается процесс возведения Соборной мечети Москвы, который занял всего несколько месяцев, что является беспрецедентным в жизни мусульман Российской империи. Дан подробный анализ предшествующему строительству мечети этапу возникновения и существования Второго мусульманского прихода Москвы.

Ключевые слова: Московская соборная мечеть, Второй мусульманский приход Москвы, мусульмане, Салих Юсупович Ерзин.

Соборную мечеть Москвы по праву можно считать главным мусульманским храмом России. Подобно тому, как сама российская столица дорога сердцу каждого россиянина, Московская соборная мечеть выступает для мусульман нашей страны символом непоколебимой веры, прошедшей испытания богоборческой эпохи, братства и единения с единоверцами разных регионов и стран мира, видным архитектурным и историческим памятником, объединившим в себе труды и усилия мусульман разных времен и различных национальностей.

Особый интерес представляет история возведения Московской соборной мечети, строительство которой заняло всего несколько месяцев, что является беспрецедентным в жизни мусульман Российской империи. Не менее интересен и почти не изучен предшествующий строительству мечети этап существования второго мусульманского прихода Москвы.

Исторически получилось, что первым официально сформировавшимся мусульманским приходом Москвы стала мечеть в Замоскворечье, построенная в камне в 1824–1825 гг. Конечно, она также не возникла на «пустом месте», напротив, можно считать

доказанным, что у данной мечети в более ранние эпохи было не менее 3–4 предшественников, располагавшихся в разных местах¹. Второй мусульманский приход документально оформился только в 1894 г., то есть спустя 70 лет после возникновения первого. Однако эти термины отражают ситуацию Нового времени. Фактически мусульмане, проживавшие в северной части Москвы, всегда вели религиозную жизнь, автономную от мусульман Замоскворечья, что было предопределено географически. В этой связи сложно сказать, где в действительности возник «самый первый» мусульманский приход, но очевидно, что история мусульман в изучаемой местности не менее древняя, чем исламской общины Замоскворечья.

Архивные данные позволяют утверждать, что второй мусульманский приход официально оформился в том же районе, где до него в течение десятилетий существовали и иные места концентрации мусульман, как то Дом Хошаловых — Измайловых на Малой Лубянке или бывший Дворец касимовских царевичей на Мясницкой улице. Более того, и в средневековье в этой же местности было несколько значимых точек, которые выступали центрами притяжения московских мусульман. В этой относительно небольшой части Белого города в начале XVII в. проживало сразу несколько знаковых мусульманских семейств, чье влияние распространялось далеко за пределы российской столицы. Например, Двор хивинского султана находился на месте возникшего позже Малороссийского подворья и являлся весьма заметным местом концентрации мусульман. Самым же древним по возрасту мусульманским кварталом в этом районе может быть признано урочище Дербентское в районе нынешней станции метро «Тургеневская».

В связи с реформами 1860-х гг. в социально-политической жизни России произошли большие изменения. К концу XIX — началу XX в. население всей России, и Москвы в частности, увеличилось примерно в 2 раза по сравнению с дореформенным временем. Изменилась и этносоциальная структура населения Москвы: в частности, это выразилось в приливе татарского населения, прежде всего массового потока безземельных и малоземельных крестьян из Нижегородской губернии. Здесь они сбывали, например, мануфактурный товар (Магомет-Сафа Алимов из Мясницкой части), организовывали мясные лавки (Ахмед Ахтынов из Сретенской части) или кумысные заводы².

В отличие от предыдущих эпох, данные некупеческие социальные слои выбирали для проживания недорогие районы Москвы. В результате к началу 1870-х гг. численность татар в новых районах расселения росла быстрее, так что Мясницкая, Сретенская и Тверская части значительно опередили по концентрации татарского населения Пятницкую часть, где татары традиционно и компактно селились с раннего средневековья. При этом единственная мечеть Москвы (ныне — Историче-

¹ См.: Хайретдинов Д. З. Старинные мечети и мусульманские объекты юга Москвы. М., 2015.

² См.: Вся Москва. М., 1895. Ч. II. С. 143, 202.

ская) располагалась далеко в Замоскворечье и не могла вместить всех верующих.

Татарское население Сретенской части было сконцентрировано в районе Трубной площади и прилегающих переулков: Сумниковском (ныне Пушкарев переулок) и Колокольниковом. Одной из характерных примет мест обитания татар здесь стала торговля конским и другими видами халяльного мяса и колбас, кумысом. Эта деятельность приобрела здесь размах и стала настолько традиционной, что существовала вплоть до конца XX в. Домовладельцев из числа татар в Сретенской части, за исключением касимовского купца Хусаина Байбекова, не было, в связи с чем вся их жизнедеятельность проходила в частных наемных домах.

Таким образом, к 1880–1890-м гг. из числа новоприбывших татар, проживавших и занимавшихся торговлей в Сретенской, Мясницкой и Тверской частях, сложился второй неофициальный мусульманский приход Москвы. «Движущей силой» этого прихода были купцы из числа касимовских татар, которые вели в Москве прибыльную торговлю. Но наиболее многочисленной стратой второго прихода были проживавшие в Сретенской части выходцы из татарских сел Нижегородчины, которые занимали в Москве низкие социальные позиции — в отличие от старинного, исторически первого прихода в Замоскворечье. Сословные перегородки отделяли зажиточных татар от их менее состоятельных соплеменников¹. Имамом второго прихода стал представитель старинного рода ишанов из села Овечий Овраг (Куй Суы) Нижегородской губернии Бедретдин Алимов. При изучении сохранившихся документов возникает стойкое впечатление, что этот имам, вероятно обладавший высокими моральными качествами, пользовался колоссальным авторитетом и у прихожан, и у властей. В 1902 г. московский обер-полицмейстер генерал-майор Д. Ф. Трепов писал: «По обычаю, установившемуся с давнего времени [!], магометанам в этот праздник разрешается собираться для молитвы, кроме мечети [в Замоскворечье], в избираемом муллою Бедретдином Алимовым частном помещении»².

Благодаря архивным документам сохранились названия домов, в которых происходила деятельность второго мусульманского прихода Москвы. К 1894 г. по мусульманским религиозным праздникам Ураза-байрам и Курбан-байрам прихожане собирались в домах Устрицевой на Драчевке, Обидинной на Неглинной улице и в Немецком клубе на Софийке, в самом начале нового столетия — в доме Серебрякова по 2-й Мещанской улице, вмещающем до 300 молящихся³. Кроме того, по информации, полученной от посещавшего тематические семинары Центра научно-технической пропаганды в конце 1970 — начале 1980-х гг. Х. М. Садекова, впоследствии заместителя гендиректора «Мостранса-

¹ См.: *Садур В. Г.* Татарское население Москвы (1860–1905 гг.) // Этнические группы в городах Европейской части СССР (формирование, расселение, динамика культуры). М., 1987. С. 33.

² Центральный исторический архив Москвы (ЦИАМ). Ф. 16. Оп. 84. Д. 179. Л. 44.

³ ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 84. Д. 179. Л. 1об., 44–44об.

гентства», который узнал об этом во время проводившихся в этом здании экскурсий для участников семинаров, в начале XX в. мусульмане имели небольшое молитвенное помещение во владении, принадлежавшем некогда касимовским царевичам (современный адрес — Мясницкая улица, дом 7, строение 2)¹. Между прочим, память об этом здании сохранялась в среде московских татар и в советскую эпоху — об этом свидетельствует письмо Е. М. Миначева и А. М. Мухамматова председателю Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры Е. М. Чехарину от 1984 г.²

Клету 1897 г. «татары, проживающие в районах Тверской, Сретенской и Мясницкой частей, сообщась между собою, взяли в аренду по Цветному бульвару... дом, принадлежащий татарину Байбекову, для собрания там татар, с намерением открыть в том доме публичную молельню и татарскую школу с преподавателями». Дело в том, что молельни в частных домах были чрезвычайно распространены в дореволюционное время и не запрещались законом. Так, известно о многих частных церквях и часовнях в Москве, о синагогах (в дореволюционной Москве их было более десятка) и даже караимской кенасе в частном доме на Большой Никитской улице, 19. К концу 1897 г. у имама Б. Алимова возникла идея открыть в доме Байбекова постоянную молельню, то есть сделать этот дом мечетью³.

Хусаин Мусяевич Байбеков был одним из ведущих лиц тогдашней мусульманской общины Москвы. В 1906–1916 гг. он возглавлял Московское мусульманское благотворительное общество; в 1907 г. вместе со своим зятем Захидом Шамилем (внуком имама Шамиля) являлся одним из издателей журнала для детей «Тарбия-атфаль»; в начале 1917 г. входил в совет Общества по изучению истории, литературы, быта и нравов мусульман России. В марте 1917 г. Х. М. Байбеков вошел в состав Мусульманского народного комитета в Москве; после Октябрьской революции 1917 года выдвигался Московским мусульманским национальным советом кандидатом в члены Учредительного собрания. Известно, что он торговал бакалейным товаром и фруктами, содержал гостиницу «Малый Эрмитаж» с рестораном у Никитских ворот⁴ и имел дом в Сретенской части по адресу: Цветной бульвар, 18 (напротив нынешнего здания цирка). Очевидно, именно здесь размещался второй мусульманский приход. Этот дом прославился и тем, что в нем в 1910 г. был устроен банкет в честь посетившего нашу страну первого младотурецкого великого визиря (премьер-министра) Хильми Паши.

В доме Байбекова в 1901 г. проживал Мухаммед-Сафа Бедретдинович Алимов, сын муллы и будущий второй имам мечети в Выползовом пе-

¹ См.: *Хайретдинов Д. З.* Мусульманская община Москвы в XIV — начале XX века. Н. Новгород, 2002. С. 171.

² См.: *Миначев М.* Москва татарская (1980–90 гг.). М., 1992 (неопубл.).

³ ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 84. Д. 179. Л. 36. 26.

⁴ См.: *Справочная книга о лицах, получивших на 1888 год купеческие свидетельства по 1 и 2 гильдиям в Москве.* М., 1888. С. 76.

реулке, торговавший тогда мануфактурным товаром (ранее он обитал в гораздо более дешевом доме в Сумниковом переулке, знаменитом своим кумысным заводом). Очевидно, что Х.М. Байбеков постоянно поддерживал имамов Алимовых; появление в Москве второй мечети стало одним из результатов этого дружеского общения.

Активными членами второго мусульманского прихода Москвы рубежа XIX–XX вв., помимо Хусаина Байбекова и имамов Бедретдина и Сафы Алимовых, являлись также Хабибулла Акбулатов, Аксян Мансуров, Азизулла Альбетков, Хайрулла Лаишев, Мухаммед-Хафиз и Мухаммед-Амин Кашаевы, Хусаин и Рахим Ширинские, Бедретдин Ахтынов, Мир-Якуб Айсин, Мавлетдин Аксянов, Салахетдин Алекберов, Салахетдин Абельханов, М. Ф. Акбулатов, Сафа Вергазов, Сабир Шакиров, Алаветдин Фахретдинов, Умарджан Курбаналиев, Мирза Мухаммед Вагапов и др.

О некоторых из них сохранились обрывочные сведения. Акбулатов, Альбетков, Вергазов, Кашаев, Лаишев, Ширинские были членами Касимовского мусульманского благотворительного общества, открывшегося в 1897 г. «с целью доставления средств к улучшению нравственности и материального состояния бедных мусульман города Касимова и его окрестностей»¹. Б. Ахтынов содержал в Сумниковом переулке кумысный завод, а его сын Ахмед в Колокольниковом переулке — мясную лавку; Абельхановы также торговали конским мясом в доме на Трубной площади. Вероятно, эти последние были нижегородскими мишарями. Бухарский купец Мирза Мухаммед Вагапов являлся первым мутавалли (попечителем) второго прихода с момента ее открытия в 1904 г., а московский купец касимовского происхождения Мухаммед-Амин Кашаев — сразу после него.

Вскоре после начала своей деятельности члены новой общины стали искать возможности для строительства новой мечети, что нашло свое отражение в прошении имама Бедретдина Алимова и ряда видных московских купцов на разрешение открытия второй мечети от 1894 г., в год вступления на престол императора Николая II. Изначально, обращаясь к московскому генерал-губернатору великому князю Сергею Александровичу², дяде императора, они просили всего лишь об открытии «постоянной молельни в частном доме», причем за свой счет. Однако обер-полицмейстер полковник А. А. Власовский в своем рапорте указал на нежелательность открытия такой молельни в центре города, поскольку это «значительно усилит заселение центральных участков магометанами». В то же время и напрямую запрещать открытие молель-

¹ Сафаров М. А., Загидуллин И. К. Касимовское мусульманское благотворительное общество // Ислам в Центрально-европейской части России. Энциклопедия / сост. и отв. ред. Д. З. Хайретдинов. М., 2009. С. 127.

² Великий князь Сергей Александрович (1857–1905), сын императора Александра II, московский генерал-губернатор в 1891–1905 гг. Являлся решительным противником конституционных преобразований. Учредил Императорское православное палестинское общество. Назывался главным виновником применения военной силы в ходе Кровавого воскресенья 9 января 1905 г. в Петербурге. Погиб в Москве от рук террориста-эсера в феврале 1905 г.

ни никто из властей не стал — времена изменились, да и просьба самих мусульман была витиеватой. В качестве компромисса было предложено разрешить открыть такую молельню «в местности, отдаленной от центра, в северной стороне Суцевской и Мещанской частей»¹.

Очевидно, что если бы мусульмане открыто просили в то время о постройке мечети, им был бы дан отказ, именно поэтому их просьба звучит столь завуалированно. Однако цель понятна — по причине малой вместимости мечети в Замоскворечье и ее отдаленности от мест проживания членов второго прихода им нужна была де-факто новая мечеть. Результатом 10-летней переписки и переговоров стало возведение здания нынешней Соборной мечети в непрестижной тогда Мещанской части в 1904 г.

Непосредственно постройке мечети предшествовали следующие события. В конце октября и вторично в середине ноября 1902 г. группа купцов из числа касимовских татар обратилась к властям с просьбой разрешить проводить общественные моления в течение месяца Рамазан (с 18 ноября 1902 г.) в квартире Хабибуллы Акбулатова, который проживал в доме Кознова в Городском участке. Обер-полицмейстер генерал-майор Д. Ф. Трепов за два дня до начала Рамазана, 16 ноября, принял решение отклонить эту просьбу как безосновательную. Уже 23 ноября купцы написали довольно эмоциональное письмо в адрес московского генерал-губернатора великого князя Сергея Александровича, где указывали: «Мы — мусульмане, живущие и имеющие свою торговлю в доме Кознова, в числе около 60 человек, не имеем достаточно свободного времени без серьезного материального ущерба своим делам на то, чтобы каждый день ходить для моления в нашу мечеть, на Б. Татарскую, делая ежедневно около трех верст туда и обратно... Осмеливаемся возобновить наше ходатайство ...соблаговолите даровать нам беспрепятственное отправление нашего религиозного обряда ...в одном из помещений ...дома Кознова». Подписанты даже согласились финансировать за свой счет присутствие при обрядах полиции².

Сделаем небольшие пояснения. Хабибулла Ханафиевич Акбулатов, 1847 г. р., уроженец села Болотце (Джавбаш) Касимовского уезда Рязанской губернии, торговал мехом и каракулем, имел торговые точки в самых престижных местах Москвы и Санкт-Петербурга, а также в Нью-Йорке³, проживал в доме Кознова на Новой площади, в самом центре Москвы. Вероятно, он поселился там неслучайно: в 1895 г. в этом же доме жил Ахмет-бай Хусаинов⁴ — миллионер и крупнейший меценат среди татар на рубеже XIX–XX вв. С последним вел знакомство и Салих Ерзин (в 1890 г., например, они участвовали в совместной встрече на Макарьевской ярмарке в Нижнем Новгороде для обсуждения вопроса об открытии мусульманского высшего учебного заведения —

¹ ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 84. Д. 179. Л. 3, 20.

² ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 84. Д. 179. Л. 42, 44, 45, 47.

³ ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 84. Д. 179. Л. 53.

⁴ См.: Вся Москва. 1895. Ч. II. С. 201.

медресе «Хусаиния» в Оренбурге¹), а также и Сабирзян Вакасович Бакиров — малмыжский мещанин, имевший совместный с Х. Акбулатовым дом в селе Болотце. Бакиров выступал доверенным лицом Ахмет-бая Хусаинова в 1902 г. в Нижегородском архитектурном комитете по вопросу возведения вакуфных торговых помещений внутри двора Ярмарочной мечети Нижнего Новгорода. В 1906 г. Бакиров, проживавший к тому времени в Нижнем Новгороде (в Канавино), наряду с Ахмет-баем Хусаиновым и рядом других крупнейших купцов выступил учредителем Мусульманского благотворительного общества на Нижегородской ярмарке². Таким образом, это были весьма состоятельные купцы, которые приняли в тот Рамазан ключевые для мусульманской общины Москвы решения.

Поскольку власть тянула с ответом на довольно безобидную просьбу, высказанную к тому же в священный для мусульман месяц поста, это, очевидно, переполнило чашу терпения богатых торговцев и они решили действовать на свой страх и риск. Тем более к тому времени у Хабибуллы Акбулатова и Сабирзяна Бакирова уже имелся земельный участок в Выползовом переулке (заведовал участком Х. Байбеков), что было довольно далеко от центра города, а власть давала понять прежде, что не будет возражать против появления «постоянной молельни в частном доме» именно в таком отдалении от центра.

В ноябре 1902 г. Акбулатов и Бакиров обратились в Оренбургское магометанское духовное собрание (ОМДС) с ходатайством принять от них купленную в Выползовом переулке землю «для постройки в Москве второй магометанской мечети». Без промедления, в начале января 1903 г., ОМДС обратилось в Министерство внутренних дел за соответствующим разрешением (вероятно, между Уфой и московскими мусульманами была договоренность о скорейшем документообороте). Дальше дело вновь застопорилось, поскольку министр внутренних дел отослал запрос московскому генерал-губернатору (январь), тот поручил разобрататься обер-полицмейстеру (июль) и, наконец, запросил мнение митрополита Московского Владимира (август).

Весной 1903 г. пресса впервые сообщила о планах по строительству мечети. Ежедневное московское издание «Новости дня» 15 апреля в рубрике «Хроника» напечатало следующую заметку: «Быстрый рост мусульманского населения в Москве (всех мусульман насчитывается теперь более 12 000) вызвал проект постройки в столице второй мечети, надобность в которой давно ощущается. В обеих столицах производится сбор на постройку мечети, достигший уже 100 000 руб.»³. Думается, здесь желаемое выдается за действительное: ни такой суммы, ни чет-

¹ Документы по истории Волго-Уральского региона XVI–XIX веков из древлехранилищ Турции / сост. И. А. Мустакимов. Казань, 2008. С. 313.

² См.: Сенюткина О. Н., Загидуллин И. К. Нижегородская Ярмарочная мечеть — центр общения российских и зарубежных мусульман (XIX — начало XX вв.). Н. Новгород, 2006.

³ Новости дня. 1903. 15 апреля.

кого разрешения властей на тот момент так и не было, причем второе обстоятельство было даже важнее первого.

Нервы у купца Акбулатова были на пределе, он неоднократно (март, июнь) пытался повлиять на исход дела и писал соответствующие просьбы к властям, апеллируя к своему слабому здоровью, к «веками освященным обычаям» и пр¹. Однако ответа так и не было. В июле 1903 г. в Московскую городскую управу пришло написанное от имени Хусаина Байбекова прошение «разрешить мне в владении [Акбулатова и Бакирова в Выползовом переулке, где Байбеков являлся попечителем] построить каменное трехэтажное жилое строение... и деревянное жилое строение...», при этом необходимо было получить согласие на снос части строений прежнего хозяина. Ни о какой мечети или молельном помещении даже не упоминается, а чертеж, приложенный к прошению 1903 г. и подписанный архитектором Струковым, не является планом мечети. Московская городская управа утвердила проектный план и одобрила снос нескольких прежних строений². Вероятно, вышеназванные касимовские купцы хотели построить частный дом, как бы «жилой», разместив затем в нем «постоянную мусульманскую молельню».

Однако в конце августа великий князь Сергей Александрович получил-таки положительный ответ по данному делу от митрополита Владимира («я, ввиду значительной отдаленности означенной местности от центра города и отсутствия по близости к ней православного храма, со своей стороны препятствий [к построению в Москве второй магометанской мечети] не усматриваю») и согласился с ходатайством Акбулатова и Бакирова. 23 сентября 1903 г. согласием ответило и Министерство внутренних дел. Сразу после этого, 27 сентября, свое одобрение передачи земли в собственность ОМДС для постройки здесь мечети дал и московский генерал-губернатор³. После того как официальным собственником участка сделалось ОМДС, вопрос о строительстве новой мечети вместо намечавшегося в прошении Байбекова жилого дома фактически был предрешен.

Уже летом того же года была достигнута договоренность о том, что «всю постройку мечети принимает на свой счет московский купец, потомственный почетный гражданин Салих Юсупович Ерзин». Тогда же были определены средства на содержание нового храма. Согласно воле жертвователей земли, «средства на содержание мечети будут почерпаться из дохода от купленного нами имения, простирающегося до 1200 рублей в год»⁴.

¹ ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 84. Д. 179. Л. 49, 51, 53, 55, 57.

² Центральный архив научно-технической документации Москвы (ЦАНТДМ). Ф. 1. Мещанская часть. Вл. 93н./85. Ед. хр. 10, 11.

³ ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 84. Д. 179. Л. 57, 60, 64.

⁴ ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 84. Д. 179. Л. 55об.

Зимой и весной 1904 г., очевидно, шли переговоры с архитектором, в итоге им стал техник архитектуры Николай Алексеевич Жуков¹. Прошение о разрешении открытия молитвенного дома для мусульман было подано Московским магометанским обществом в мае 1904 г., в июне уже был утвержден проект, сделанный Жуковым. Документы на утверждение губернского строительного начальства представили уполномоченные Московского магометанского общества Алимов и Ерзин². 1 августа газета «Новости дня» сообщила, что «с завтрашнего дня начинаются работы по постройке в Москве второй магометанской мечети, сооружаемой в районе Мещанской части в Выползовом переулке. Участок земли уже приобретен за 35 000 р. Новая мечеть будет большая, в два этажа в византийском стиле, вместимостью на 3000 чел.»³. Неделями позже орган Императорского Санкт-Петербургского общества архитекторов еженедельный журнал «Зодчий» перепечатал следующую заметку из «Московских ведомостей»: «Новая мечеть. Магометанская община в Москве приступает к сооружению второй мечети, приобретая за 35 000 руб. в Выползовом переулке участок земли. Мечеть сооружается по проекту Н. А. Жукова, в византийском стиле, с хорами на 2000 молящихся»⁴.

Московская трехэтажная каменная мечеть в Выползовом переулке была возведена в фантастически короткие сроки: обстоятельства, сложившиеся вокруг второго мусульманского прихода и данного землеотвода (возможно, наряду с предчувствиями политических потрясений), требовали решить дело как можно скорее. Вероятно, этого удалось достичь, пожертвовав качеством предварительного, «нулевого» цикла строительства — фундамент под зданием был очень слабый, как это выявили ремонтные работы 1960-х гг.; внутренние работы также делались в спешке: перекрытия между этажами положили из фанерной дранки. Еще лишь 2 августа началась стройка, а уже в октябре строительство каменного здания было завершено. Внутренняя отделка здания продолжалась вплоть до начала 1905 г., хотя властные инстанции позволили совершать общественные богослужения уже в ноябре 1904 г.⁵. Ежедневный «Московский листок» от 19 ноября напечатал заметку «Открытие мечети»: «Вчера состоялось торжественное открытие новой мечети московского магометанского общества. Мечеть представляет обширное двухэтажное здание с хорами, вместимостью на 3000 человек. Мечеть построена по проекту и под наблюдением архитектора Н. А. Жукова на средства мо-

¹ Жуков Н. А. (?–1913) — русский архитектор. Родился и вырос в Замоскворечье, учился в Московском училище живописи, ваяния и искусства, работал на стройках различных архитекторов Москвы, имел частную практику. Автор Московской соборной мечети, колокольни и ограды церкви Покрова на Городне в Южном Чертанове, домов 9 и 11 по ул. Бахрушина (снесены), доходного дома по адресу: Зацепский вал, 10 (снесен).

² ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 84. Д. 179. Л. 62.

³ Новости дня. 1904. 1 августа.

⁴ Зодчий. 1904. № 32. С. 368.

⁵ ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 84. Д. 179. Л. 64, 66.

сковского миллионера г. Ерзина. Постройка стоила свыше 75 000 рублей¹. Муллой новой мечети избран обществом и утвержден высшей духовной магометанской властью Галимов². Вчера же в мечети начались богослужения»³.

Упомянутый в заметке миллионер и меценат Салих Юсупович Ерзин (1833–1911) родился в селе Азеево бывшей Тамбовской губернии (ныне Рязанской области) в небогатой крестьянской семье. Начал работать в 14 лет подпаском, потом оказался в Москве и трудился подсобным в лавке касимовского купца В. Х. Шакулова, представителя одного из самых знатных касимовских родов, которые возводили свою генеалогию к Пророку Мухаммаду (с. а. в). Как вспоминала внучка С. Ю. Ерзина Рауза Ахмедовна Кастрова, «он был там мальчиком на побегушках, а умер миллионером. Дед был очень честным, никогда копейки ни с кого лишней не взял». В 1863 г. он был внесен в реестр купцов, в 1887 г. был возведен в потомственное почетное гражданство, в 1910 г. стал купцом I гильдии. По числу принадлежащих ему земельных участков Салих Ерзин был самым крупным домовладельцем среди мусульман Москвы — в районе Татарской улицы в начале XX в. ему принадлежало 9 домовладений, в том числе огромный участок с особняком обанкротившегося купца Петра Губонина, тянувшийся вдоль всего Климентовского переулка⁴.

Помимо успешной торговли Ерзин был также широко известен своей благотворительностью. В 1880-е гг. он внес значительные денежные суммы на реставрацию мечети в Замоскворечье, выделил крупную сумму на строительство ее нового минарета и каменной ограды вокруг Даниловского мусульманского кладбища в Москве. Кроме того, он построил мечеть в родном селе Азеево, материально поддерживал Азеевское медресе и созданное в 1898 г. в Касимове Общество попечительства бедным мусульманам⁵.

Наибольшую же известность Салих Юсупович получил благодаря тому, что в 1903 г. он полностью взял на себя финансирование строительства Московской соборной мечети, выделив на это в общей сложности 40 тыс. золотых царских рублей, при этом публично стоимость пожертвования С. Ю. Ерзина на строительство здания мечети не была объявлена. Кроме того, он и после окончания строительства принимал на себя расходы по дополнительным работам в мечети и вокруг нее. В 1999 г. в память о благодеянии Салиха Юсуповича на Соборной мечети была установлена мемориальная доска.

¹ Если отнять от этой суммы 35 тыс. рублей, которые ушли на приобретение земельного участка, то стоимость работ по строительству пресса оценивала в 40 тыс. рублей.

² Имеется в виду Бедретдин Алимов.

³ Московский листок. 1904. 19 ноября.

⁴ См.: Хайретдинов Д. З. Мусульманская община Москвы в XIV — начале XX века. С. 208–209.

⁵ См.: Сибгатуллин А. А. Ерзин Салих Юсупович // Ислам в Москве. Энциклопедия / сост. и отв. ред. Д. З. Хайретдинов. Н. Новгород, 2008. С. 75–76.

Документы

1. Прошение имама Бедретдина Алимова генерал-губернатору Москвы великому князю Сергею Александровичу о разрешении открыть постоянную мусульманскую молельню в одном из частных домов. 21 декабря 1894 г¹.

<л. 1> [вх. №] 3088. [№ заведенного дела:] 179 / [18]94 г. [вх. штамп] 29 дек. 1894 [помета синим карандашом великого князя Сергея Александровича:] Разобрать.

Его Императорскому Высочеству Московскому генерал-губернатору великому князю Сергею Александровичу.

Уполномоченного от имени имама-хатыпа магометанской мечети в городе Москве муллы Бадруддина Алимовича Алимова, проживающего по Сумникову переулку² в доме Розонова.

Прошение

Приемлю смелость от своего имени и по уполномочию населения магометан, проживающих в Мясницкой, Тверской и Сретенской частях, повергнуть пред Вашим Императорским Высочеством всепокорнейшее мое прошение и изложить нижеследующее:

Население магометан города Москвы, пользуясь правом, дарованным им благочестивейшим Его Императорским Величеством государем императором, для свободного отправления своей веры и богослужения, имеет существующую с давних времен единственную магометанскую мечеть, весьма ограниченной величины, расположенную на Татарской улице.

<л. 1об.> Год от года население магометан возрастает, так что население, проживающее только в упомянутых выше трех частях города, равняется до двух тысяч. И вследствие отдаленности единственной в столице мечети желающие исполнить свой долг в молитве и обрядах Всевышнему Творцу встречают большие неудобства, в особенности в высокаторжественные праздники, как пост «Байрам-Рамазан» и «Байрам-Курбан», которые продолжаются более или менее продолжительное время, где мечеть может при своей величине вместить не более 1500 человек молящихся. Вследствие чего молящиеся в то время, когда молитвы и обряды совершаются обязательно на коленях, вынуждены в таком положении находиться под открытым небом в какую бы то ни было погоду по времени года. Малолетние же дети и беднейший люд населения, существующий исключительно мелкой торговлей и денным заработком, при таких условиях лишены возможности вовсе посещать мечеть, как ежедневно, так и по пятницам.

¹ ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 84. Д. 179. Л. 1–2.

² Подчеркивания как в оригинале документа.

Во избежание таких неудобств, происходящих единственно по причине отдаленности мечети, а также от ее малой вместимости желающих молиться, население ежегодно ходатайствовало пред Вашим Императорским Высочеством о разрешении временного открытия в частных домах молельни для совершения своих религиозных обрядов в высокаторжественные праздники, на что получало милостивое Вашего Императорского Высочества разрешение. И при больших затратах денег нанимало временно помещение для совершения молитвы и обрядов исключительно только в высокаторжественные праздники «Байрам-Рамазан» и «Байрам-Курбан» в домах Устрицевой по Драчевке, Обидинной на Неглинном и Немецком клубе. В другие же дни праздников, а также по пятницам и ежедневно, население лишено всякой возможности совершать молитвы и свои обряды, за неимением в этих местностях постоянного молельного дома, так что праздники и пятницы большею частью остаются без всяких посвящений в молитве Господу Богу.

В силу таких милостей, ежегодно благосклонно даваемых Вашим Императорским Высочеством, в среде их возникла мысль ходатайствовать пред Вашим Императорским Высочеством о разрешении населению открыть в пределах вышеупомянутых частей постоянной, на собственный счет, молельни в частном доме, в которой совершались бы, без всяких лишений, молитвы и обряды по магометанской вере, не только в высокаторжественные дни праздников года, но ежедневно и по пятницам.

Тронутый до глубины сердца незабвенным покровительством Вашего Императорского Высочества, прошу и молю от имени населения пред Вашим Императорским Высочеством о разрешении населению открыть постоянную молельню в частном доме, в котором при частом посещении как бедного населения, так и малолетних детей совершались бы обряды и возносились ежедневно горячие молитвы Всевышнему Творцу о здравии и благоденствии Их Императорских Величеств и всего Царствующего Дома.

г. Москва, 21 декабря 1894 г.
Бядритдин Алимович Алимов

2. Уполномочие имаму Бедретдину Алимову выступать от имени мусульман второго прихода г. Москвы по вопросу открытия постоянной мусульманской молельни в одном из частных домов, заверенное в Лазаревском институте восточных языков. 20 декабря 1894 г.¹.

<л. 3> Уполномочие

1894 года декабря 20 дня мы, нижеподписавшиеся магометане, проживающие в Мясницкой, Тверской и Сретенской частях города Москвы,

¹ ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 84. Д. 179. Л. 3–18.

сим уполномочиваем имама-хатыпа магометанской мечети в Москве, муллу Бадруддина Алимовича Алимова, ходатайствовать пред Его Императорским Высочеством Московским генерал-губернатором великим князем Сергием Александровичем о разрешении открыть в пределах вышеупомянутых частей постоянной, на свой счет, молельни в частном доме для совершения молитв и обрядов по магометанской вере.

Московский купец Аксян Исаев[ич] Мансуров. Московский временный купец Сафа Бедретдинович Алимов¹. Сабир Шакиров. Мерякоб [Мир-Якуб] Айсин. Айзятулла Хабибуллин. Билялетдин Насибуллин. Хабибулла Багаутдинов. Насритдин Садритдинов. <далее листы 3об. — 17об. с подписями> <л. 18> Хусяин Абдулвалиев. За Абульхайра Калимуллина, и за Бедретдина Багаутдинова, и за Абдуллу Исакова, и за Ахмет-Карима Абудльхайрова, и за Нежметдина Хисамутдинова, и за Яглий [правильно: Янгилде] Абдулвалиева, и за Ашрафутдина Шарипова, и за Мухаметжана Садикова, по просьбе и по неграмотности, Абдулхаким Абулманов руку приложил. [Текст дублируется по-татарски.] Салахитдин Аймалитдин[ович] Абилханов.

Перевод подписи с татарского на русский язык верен.

Преподаватель специальных классов Лазаревского института, коллежский советник М. Аттая

[номер заверения:] № 2055.

Собственноручную подпись на сем преподавателя специальных классов Лазаревского института, коллежского советника М. О. Аттая удостоверяю. 20 декабря 1894 г.

Директор Лазаревского института, тайный советник [подпись]

[Печать Лазаревского института восточных языков]

3. Рапорт московского обер-полицмейстера полковника А. Власовского² на имя генерал-губернатора Москвы великого князя Сергея Александровича с предложением о возможности открыть постоянную мусульманскую молельню в отдаленных от центра северных районах Москвы. 15 февраля 1895 г³.

<л. 20> [вх. №] 558. [№ заведенного дела] 179/94. [вх. штамп] 23 фев. 1895.

[помета синим карандашом великого князя Сергея Александровича:] Согл[асен]

Его Императорскому Высочеству Московскому генерал-губернатору
Исправляющего должность Московского обер-полицмейстера

¹ Сын муллы Бедретдина Алимова, будущий имам Соборной мечети Москвы.

² Власовский А. А. (1842–1899) — полковник, московский обер-полицмейстер в 1891–1896 гг. Был отстранен от службы и затем признан виновным в деле о гибели более 1300 человек на Ходыньском поле во время коронации императора Николая II.

³ ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 84. Д. 179. Л. 20–20об.

Рапорт

Представляя при сем полученное при предложении Вашего Императорского Высочества за № 3 прошение уполномоченного магометан имама-хатыпа магометанской мечети в Москве муллы Бадруддина Алимова, с приложением, имею честь почтительнейше донести, что ходатайство магометан о разрешении открыть постоянную молельню в частном доме в районах 3-го Тверского, 1-го Мясницкого, 1 и 2 Сретенских участков я полагал бы <л. 20об.> необходимым отклонить, ввиду того что с открытием постоянной молельни в центре города, несомненно, значительно усилится заселение центральных участков магометанами, что в интересах благоустройства столицы весьма нежелательно, так как большинство магометан, живущих в Москве, — мелкие ремесленники и торговцы в разнос мелочным товаром и старьем.

При этом считаю долгом присовокупить, что открытие постоянной молельни я нахожу наиболее удобным в местности, отдаленной от центра, в северной стороне Суцевской и Мещанской частей, исключая 1 и 2 уч.[астки] Мещанской и 1 и 3 уч.[астки] Суцевской.

Исправляющий должность обер-полицмейстера,
полковник Власовский.

[исх.] № 173. 15 февраля 1895 г. г. Москва

4. Письмо министра внутренних дел Российской империи статс-секретаря И. Н. Дурново¹ на имя генерал-губернатора Москвы великого князя Сергея Александровича с согласием открыть постоянную мусульманскую молельню в отдаленных от центра северных районах Москвы. 12 марта 1895 г².

<л. 22> [вх. №] 836. [№ заведенного дела] 179/94. [вх. штамп] 20 мар. 1895.
[помета синим карандашом великого князя Сергея Александровича:]
Об[ер-]п[олицмейстеру]

[бланк] Министерство внутренних дел. Департамент духовных дел иностранных исповеданий. 12 марта 1895 г. [исх.] № 1295

Его Императорскому Высочеству Московскому генерал-губернатору

Вследствие отношения от 28 минувшего февраля № 529 имею честь уведомить Ваше Императорское Высочество, что я не встречаю, с[о] своей стороны, препятствий к открытию в городе Москве постоянной ма-

¹ Дурново И. Н. (1834–1903) — государственный деятель Российской империи, министр внутренних дел в 1889–1895 гг., председатель Комитета министров в 1895–1903 гг. Проводил в жизнь консервативную и патерналистскую политику императора Александра III.

² ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 84. Д. 179. Л. 22.

гометанской молельни в частном доме, с тем чтобы таковая, согласно изложенному в означенном отношении предположению, была открыта в местности, отдаленной от центра г. Москвы.

Присланные два приложения при сем возвращаются.

Министр внутренних дел статс-секретарь Дурново.
Директор Моголов

Отд.[еление] 2, ст.[ол] 2.

Литература

Вся Москва. М., 1895. Ч. II. С. 143, 202, 201.

Документы по истории Волго-Уральского региона XVI–XIX веков из древлехранилищ Турции / Сост. И. А. Мустакимов. Казань, 2008. С. 313. Зодчий. 1904. № 32. С. 368.

Миначев М. Москва татарская (1980–90 гг.). М., 1992, неопубл.

Московский Листок. 1904. 19 ноября.

Новости дня. 1904. 1 августа.

Новости дня. 1903. 15 апреля.

Садур В. Г. Татарское население Москвы (1860–1905 гг.) // Этнические группы в городах Европейской части СССР (формирование, расселение, динамика культуры). М., 1987. С. 33.

Сафаров М. А., Загидуллин И. К. Касимовское мусульманское благотворительное общество // Ислам в центрально-европейской части России. Энци. словарь / Сост. и отв. ред. Д. З. Хайретдинов. М., 2009. С. 127.

Сенюткина О. Н., Загидуллин И. К. Нижегородская Ярмарочная мечеть — центр общения российских и зарубежных мусульман (XIX — начало XX вв.). Н. Новгород, 2006.

Сибгатуллин А. А. Ерзин Салих Юсупович // Ислам в Москве. Энци. словарь / Сост. и отв. ред. Д. З. Хайретдинов. Н. Новгород, 2008. С. 75–76.

Справочная книга о лицах, получивших на 1888 год купеческие свидетельства по 1 и 2 гильдиям в Москве. М., 1888. С. 76.

Хайретдинов Д. З. Мусульманская община Москвы в XIV — начале XX века. Н. Новгород, 2002. С. 171.

Хайретдинов Д. З. Мусульманская община Москвы в XIV — начале XX века. С. 208–209.

Хайретдинов Д. З. Старинные мечети и мусульманские объекты юга Москвы. М., 2015.

Центральный архив научно-технической документации Москвы (ЦАНТДМ). Ф. 1. Мещанская часть. Вл. 93н./85. Ед. хр. 10, 11.

Центральный исторический архив Москвы (ЦИАМ). Ф. 16. Оп. 84. Д. 179. Л. 1–2, 3–18, 20–20об., 22, 26, 36, 42, 44, 44об., 45, 47, 51, 53, 55, 55об., 57, 60, 62, 64.

MOSCOW CATHEDRAL MOSQUE: THE HISTORY OF FOUNDATION

Damir Z. KHAIRETDINOV

Cand. Sci. (Hist.), Rector of Moscow
Islamic Institute (12, Kirov St., Moscow,
109382, Russian Federation).
E-mail: khair2009@yandex.ru

Abstract. This article considers the history of the emergence and construction of the Moscow Cathedral Mosque. For the Muslims of our country the Moscow Cathedral Mosque represents a symbol of a steadfast faith, which went through the ordeal of the theomachist era; it represents brotherhood, unity with their brothers in faith from many regions and countries. It is also a notable architectural and historic monument, which unites the work and endeavors of Muslims of different times and ethnicities. On the basis of archival and historical sources, the article describes the construction of the Moscow Cathedral Mosque, which took only a few months, and it was an unprecedented fact in the life of Muslims of the Russian Empire. The detailed analysis is performed on the stage preceding the construction of the mosque, when the second Muslim parish of Moscow emerged.

Keywords: Moscow Cathedral Mosque, second Muslim parish of Moscow, Muslims, Salih Yerzin.

